

Глава 157: Чувство Ци

Видя нетерпеливое поведение Чжан Сяохуа, Чжан Сяоху улыбнулся в сторону Хи Тяньшу и сказал: "этот ученик давно не был в секте и не знаком со многими вещами, поможет ли ему старший дядя и объяснит все?"

Хи Тяньшу размышлял какое-то время и сказал Чжан Сяохуа: "это должно быть хорошо, чтобы сказать вам, так как это общеизвестно в Цзянху. Обычные ученики нашего ордена Пяомяо разделяются на учеников, одетых в шелковые или тканевые одеяния."

Чжан Сяохуа не мог не прервать, услышав это, он сказал: "это несправедливо, командир отряда Хи, как орден Пяомяо мог дискриминировать бедных и позволять богатым ученикам носить шелк, в то время как бедные ученики носят ткань."

Он посмотрел на него и сказал: "не могли бы вы подождать, пока я закончу свое объяснение? Разве вы не знаете, что это невежливо прерывать?"

Ли Цзиньфэн с улыбкой посмотрел на Чжан Сяохуа. Последний был еще молод, в конце концов, поэтому его незрелая сторона проявит себя, когда он со своим вторым братом, и Хи Тяньшу, которого он рассматривал как своего мастера.

Чжан Сяохуа проглотил язык и больше ничего не сказал.

Хи Тяньшу продолжил: "разница между учениками из ткани и шелка не в их богатстве. Все ученики Пяомяо принимаются в орден, когда им было от четырех до пяти лет и они прошли ту же специализированную подготовку. Они не учились коммерции и их родители не на их стороне, так как они могли стать богатыми? Разница заключается в их способностях в боевом искусстве и вкладе в секту. Все ученики начинают как ученики, одетые в тканевую одежду, и среди них есть десять уровней. Каждый уровень имеет свои требования, которые включают в себя кулачное боевое искусство, боевое искусство с мечом, метод культивирования внутренней энергии, и так далее. Ученики, одетые в одежду, могут изучать другие боевые искусства только после того, как они освоили те, которые им необходимы, и пройти проверку, чтобы удостовериться в этом. На самом деле, многие боевые искусства, такие как кулачное боевое искусство, боевое искусство с использованием ладони, внутренняя культивация энергии и т.д. делятся на разные уровни, и одетые в ткань ученики должны освоить некоторые боевые искусства с каждого уровня, прежде чем они могут перейти на следующий и узнать более глубокие боевые искусства."

Чжан Сяохуа растерялся и спросил: "командир отряда, какое отношение это имеет к соревнованиям по боевым искусствам?"

После того, как он задал свой вопрос, его осенило осознание, и он пробормотал про себя: "может ли это соревнование по боевым искусствам быть экзаменом, о котором вы говорили?"

Он почувствовал облегчение, сказав: "мозг Чжан Сяохуа все еще довольно сообразителен. Ваше предположение верно, это соревнование по боевым искусствам проводится ежегодно для учеников, которые хотят перейти на следующий уровень."

Чжан Сяохуа сказал радостным тоном: "в таком случае ученики могут продвигаться только на один уровень каждый год?"

Он улыбнулся и ответил: "вы абсолютно правы, большинство учеников, которые присоединяются к ордену Пяомяо, могут продвигаться только на один уровень каждый год,

если они не являются выдающимися гениями своих поколений или под личным руководством старейшины.”

Ли Цзиньфэн также рассмеялся от души, "командир отряда Хи, это звучит так же, как моя школа. Мы должны сдавать экзамен каждый год, и только тогда, когда наши оценки удовлетворяют требованиям, мы можем перейти на следующий уровень.”

Хи был удивлен, когда сказал: "тогда это должно быть похоже. В конце концов, обучение требует, чтобы ты прошел через этапы, независимо от того, если он изучает боевые искусства или литературу. Хотя требования разные, основной план должен быть схожим.”

В тот момент Чжан Сяохуа заговорил и спросил: "старший дядя Хи, вы говорили о учениках, одетых в тканевую одежду. Как насчет учеников в шелковой одежде?”

Хи сделал глоток чая, прежде чем продолжить: “после того, как ученик, одетый в ткань, закончит все десять уровней, он может стать учеником, одетым в шелк. Есть только пять уровней для учеников, одетых в шелк, и они также будут участвовать в конкурсе боевых искусств, чтобы перейти на следующий уровень. Однако между ними по-прежнему существуют некоторые различия. Хотя требования к ученикам, одетым в тканевую одежду, одинаковы для всех, ученики, одетые в шелк, изучают различные боевые искусства в соответствии со своими способностями. Например, если Чжан Сяоху становится учеником в шелковом одеянии и заинтересован в совершенствовании своего мастерства в кулачных боевых искусствах, он может практиковать кулачные боевые искусства более высокого уровня в ордене Пяомяо.”

Ли Цзиньфэн кивнул головой и сказал: “как говорится, единственные границы для обучения-это я сам. Можно только учиться и специализироваться на том, в чём он хорош, чтобы добиться высоких достижений. Концепция учеников, одетых в шелк, должна быть одинаковой, чтобы позволить каждому ученику узнать, в чем он хорош.”

Хи Тяньшу рассмеялся и сказал: "литература все еще лучше объясняет эти вещи, все звучит так разумно, когда вы объяснили это. Возможно, основатели нашего ордена заставили эти правила следовать такой логике. Однако экзамен для учеников, одетых в ткань и шелк, также различен. Если ученик, одетый в ткань, выиграл свой матч, он автоматически продвигался, и проигравший также мог продвигаться в зависимости от его производительности. Однако для учеников, одетых в шелк, критерии более строгие, и кто-нибудь может даже не продвинуться, даже если он выиграл свой матч.”

Затем Хи Тяньшу продолжил в странном тоне: "на самом деле, экзамену этого ученика в шелковой одежде нет конца. Пока вы терпите неудачу, вам нужно будет пересдавать экзамен снова и снова, независимо от того, как долго вы застряли на одном уровне.”

В этот момент он почувствовал взгляд Чжан Сяохуа на себе и спросил: "Чжан Сяохуа, почему ты смотришь на меня? На моем лице расцвели цветы?”

Чжан Сяохуа хихикнул и спросил: "я хотел бы знать, на каком уровне командир отделения Хи сейчас находится?”

Хи Тяньшу нахмурил брови, и выражение его лица стало суровым, он сказал: “об этом, Чжан Сяохуа, я говорил вам ранее, что это нормально делиться вещами, которые являются общими знаниями в Цзянху. Что касается личных данных о себе, это секрет ордена, который я не могу вам открыть. Вы также не должны задавать слишком много вопросов, иначе это повлияет на вас неправильно.”

Сердце Чжан Сяохуа, застыло, когда он услышал это, он был все еще незнаком со многими вещами в ордене Пяомяо поэтому он поспешно ответил: "хорошо, я понял. Командир отряда Хи, пожалуйста, продолжайте."

Хи Тяньшу сказал: "это прекрасно, пока вы понимаете. Тем не менее, не о чем больше говорить."

Ли Цзиньфэн спросил: "командир отряда Хи, не могли бы вы рассказать нам, как отличить учеников, одетых в ткань и шелк? Я, кажется, слышал, что ордены в Цзянху используют цвета в своей одежде, чтобы отразить их старшинство, или, возможно, некоторое время они носят что-либо на рукавах, чтобы показать свое положение."

Хи Тяньшу фыркнул: " этот метод слишком грубый, я думаю, что наш орден сделал это давно, но мы уже отменили такую практику."

Чжан Сяохуа снова стал любопытным, и он быстро спросил: "Почему это так? Разве такая практика не нормальна?"

Хи Тяньшу ответил: "во-первых, подумайте об этом. Насколько велик орден Пяомяо и сколько у нас учеников? Если есть разные цвета для каждого уровня, разве наш орден не станет очень красочным? Вместо ордена мы можем стать фруктовым садом. Кроме того, если мы носим отличительный предмет на нашей одежде, не будет ли это слишком специализированным? На самом деле, есть еще один момент....."

Голос Тяньшу стал загадочным, когда он прошептал: "согласно моему собственному анализу, иметь разный знак для каждого человека слишком дорого. Как говорится, бывает много случаев, когда даже у помещика нет лишних зерен. Лучше быть осторожным и использовать эти ресурсы для дальнейшего распространения влияния ордена, вместо того, чтобы регулярно тратить деньги на такие излишества."

Услышав это, Чжан Сяохуа расстроился и потёр ладони, сказав: " слова командира отряда Хи образумили меня, вместо этого деньги должны быть потрачены на оружие."

Тем не менее, Хи Тяньшу продолжил: "кроме того, если способности человека могут заключаться из одежды, которую он носит, то посторонние люди смогут различать лидеров, когда мы выйдем из ордена, и будут относиться к ним по-другому. Это не способствует гармонии внутри команды и поощряет формирование небольших групп. В целом, это будет препятствовать конкуренции и улучшению среди учеников. Подумайте об этом, если бы враг секты смог отличить чьи-нибудь способности по его одежде, то нужно ли было бы человеку тратить ресурсы на сбор информации об ордене? Если группа людей, одетых в различную одежду с различными аксессуарами, придет, вы сможете сразу сказать их уровень культивации и, естественно, направить свои силы, чтобы противостоять их силам наиболее уверенно. В этом случае не потеряете ли вы ** и станете собачонкой другой стороны?"

Все кивнули, когда слушали, и Тяньшу продолжал довольным образом: "таким образом, основатели нашего ордена Пяомяо мудро отменили такой обычай, и все ученики, независимо от их культивации, носили одну и ту же одежду."

Чжан Сяохуа снова спросил: "командир отряда Хи, когда в этом году состоится конкурс боевых искусств?"

Хи Тяньшу ответил: "оно должно быть через месяц. Это неординарное событие внутри ордена, оно действительно заставляет меня пускать слюни в ожидании."

Чжан Сяохуа воспользовался возможностью, чтобы спросить: "командир отряда Хи, вы готовы?"

Хи внезапно подумал о чем-то и сказал: "это секрет в ордене, лучше всего, если вы не будете спрашивать слишком много."

Чжан Сяохуа усмехнулся: " в таком случае, могу я прийти посмотреть?"

Хи Тяньшу улыбнулся и ответил: "горная вилла Хуаньси -ответвление нашего ордена Пяомяо, вы уже можете войти в горную виллу в любое время, когда захотите, с табличкой с вашей стороны. Несмотря на то, что безопасность будет более жесткой в эти дни, я считаю, что вы все равно сможете войти."

Чжан Сяохуа сразу почувствовал облегчение и радость, услышав это, он снова спросил: " в таком случае, могу ли я соревноваться?"

Хи Тяньшу поморщил брови и ответил: "этот конкурс боевых искусств проводится только для наших учеников, почему вы хотите принять участие? Ах, да, кажется, что раньше был кто-то из горнойвиллы Хуаньси и Лотос-эскорт, кто участвовал в мероприятии ранее, но это было давно, когда я был еще молод. Тем не менее, в последнее время не было посторонних, участвующих в мероприятии."

Чжан Сяохуа спросил с любопытством: "почему это так? Как я могу принять участие?"

Хи Тяньшу улыбнулся и сказал: "откуда мне знать это? Вернитесь и спросите Мастера виллы Оу, если вы хотите ответа."

Чжан Сяоху спросил: "Сяохуа, ты действительно хочешь присоединиться к соревнованиям? Разве ты не знаешь только этот набор боевых искусств? И разве вы еще не изучили метод культивирования внутренней энергии?"

Чжан Сяохуа повернулся к своему второму брату и утешительно улыбнулся: "второй брат, я просто прошу развлечения. Кроме того, мои боевые искусства довольно хороши, я даже преподавал группе хулиганов урок ранее."

Все горько засмеялись. Как говорится, молодой теленок не боится тигра, Чжан Сяохуа еще не узнал, как высоко было небо.

Тем не менее, разве молодежь не была невежественной?

Тем более для молодежи из сельской местности.

Три человека продолжали общаться с Чжан Сяоху некоторое время, прежде чем попрощаться. Чжан Сяохуа осторожно спрятал "сутру сильного быка", прежде чем взглянуть на своего второго брата, который неохотно отправил их к двери во двор.

Несмотря на то, что он уже начал читать "Сутру свободного от беспокойства сердца", его способности были ограничены, и в его практике не было никакого прогресса. Эта "сутра сильного быка" была получена его вторым братом от героя Вэнь с трудом, и она содержала добрые намерения предыдущего, следовательно, Чжан Сяохуа высоко ценил его.

Он проводил их к воротам, но не возвращался с ними. У него были некоторые вопросы, чтобы решить, поэтому он, естественно, пошел в аптеку вместо этого.

Чжан Сяохуа и Ли Цзиньфэн обменялись прощаниями с Хи Тяньшу перед поездкой на станцию конной перевозки "Бяочи". Ли Цзиньфэн был слабым и хрупким ученым, чье тело не могло сравниться с Чжан Сяохуа, поэтому он, естественно, решил сесть в карету.

К тому времени, как Чжан Сяохуа отправил Ли Цзиньфэня из горной виллы Хуаньси, было уже близко к полудню, и травяное поле было пусто. Предстоящее соревнование по боевому искусству определяло будущее всех учеников ордена Пяомяо. Учитывая заинтересованное отношение Тяньшу, маленький второй Ни и остальные не могли быть далеко от него, и в результате время, проведенное в полях, стало очевидно короче.

К счастью, травы в поле были полны сил и бодрости, так что кроме прополки, там не так много еще предстоит сделать и Чжан Сяохуа был не против помочь.

Чжан Сяохуа начал работать на полях и вскоре после этого, он закончил задачи, прежде чем усесться в стороне от полей и вынуть "сутру сильного быка", который Чжан Сяохуа раздобыл для него.

Руководство "сутры сильного быка" было очень тонким, и поскольку Чжан Сяохуа не был полным новичком, у него было грубое представление о его содержании после прочтения за некоторое время. Эта "сутра сильного быка" была похожа на метод культивирования внутренней энергии, о котором упоминал ранее Чжан Сяохуа, путь внутренней энергии, пройденный внутри тела, также был прост. По сравнению с первым уровнем "Сутры свободного от беспокойства сердца", была большая разница и действительно заслуживает своей репутации как простой способ получения внутренней энергии!

Прочитав "сутру сильного быка", Чжан Сяохуа задумался на мгновение, прежде чем следовать инструкциям, написанным в руководстве. Он сел со скрещенными ногами и ладонями к небу, закрыл глаза и успокоил свое сердце. К тому времени этот набор действий уже не был не известен Чжан Сяохуа.

Чжан Сяохуа закрыл глаза, и его мысли сосредоточились на теплом потоке, проходящем через его лоб, а затем последовало действие поглощения. Таким образом, он повторял цикл снова и снова.

К тому времени, когда пот появился на лбу Чжан Сяохуа, его сердце разочаровывалось, так как он все еще ничего не чувствовал.

Из-за своей безуспешной попытки Чжан Сяохуа потерял самообладание и открыл два глаза.

Смотря на густые травы перед ним и пустое поле, на котором еще не росла трава, Чжан Сяохуа подумал: "был ли он похож на семена, которые никогда не прорастут? У него никогда не будет шанса вытянуть голову?"

Чжан Сяохуа горько рассмеялся, он молча издевался над собой, возможно, он был действительно настолько глуп.

Чжан Сяохуа поднял голову и посмотрел на небо, оставалось еще некоторое время до обеда. Он собрал свои чувства и вернулся в положение сидя, закрыл глаза и начал практиковать "девять неглубоких один глубокий" дыхательных маневров.

Вначале настроение Чжан Сяохуа было поражено его неудачей в «Сильной бычьей сутре», его дыхание было слегка раздраженным, и он не мог погрузиться в себя. Даже если Чжан Сяохуа был глупым, он не был из тех, кто легко сдавался, и он медленно входил в определенное

состояние. Его "девять неглубоких один глубокий" техника дыхания также постепенно вернулась в темп, как накануне вечером, и частички его тела стали стимулировать. Крошечные поры на его коже открылись, и очень естественно, Чжан Сяохуа выполнил метод культивирования и почувствовал Юань Ци в окрестностях.

В начале, не было никакого особого чувства, но Чжан Сяохуа не был разочарован. Вместо этого было более точно сказать, что он был в состоянии бесчувственности, и его сердце было умиротворённым. Его единственная мысль заключалась в том, что снаружи был неограниченный потенциал, и только через бесконечные поиски он достигнет хоть какого-то успеха.

После неизвестного периода времени, Чжан Сяохуа внезапно почувствовал что-то похожее на то, что было описано как Юань Ци в руководстве. Его сердце тряслось от счастья, и он приготовился активировать сутру сердца без беспокойства, чтобы поглотить ее. К сожалению, из-за потери самообладания, он не мог чувствовать это снова.

Чжан Сяохуа открыл глаза, и уголки его рта изогнулись в улыбке. Несмотря на то, что он потерпел неудачу в своей первой попытке поглотить Ци, это все еще был значимый скачок в совершенствовании для Чжан Сяохуа, который никогда не чувствовал Юань Ци раньше.

Это ознаменовало новую веху в развитии Чжана Сяохуа.

Чжан Сяохуа, наконец, почувствовал Ци!!!

Чжан Сяохуа собирался продолжать культивировать, когда увидел цвет неба. Он был шокирован "Айей", и сразу вскочил. Полдень уже прошел, останется ли еще еда для него?

Вскоре после этого Чжан Сяохуа можно было увидеть жующим булочку и с ещё большим количеством в руках, медленно выходящим из столовой. Для нынешнего Чжан Сяохуа еда была еще первой. Поскольку он не был кем-то важным, как ученик наследия старейшины Ю, никто не ждал его, поэтому Ма Цзин и остальные могли только наслаждаться едой на столе, прежде чем наблюдать, как она остынет и будет убрана. К тому времени, как Чжан Сяохуа добрался до столовой, там было всего несколько остывших булочек. Если бы Чжан Сяохуа знал, что маленький второй Ни и остальные не пошли на обед, разве он не был бы более расстроен тем, что упустил возможность самостоятельно полакомиться всем столом с едой?

Мысли Чжан Сяохуа не покидали его культивации, пока он удовлетворял свой голод, он не мог не ждать, чтобы повторить тот же набор действий. Таким образом, он шел к травяному полю, жуя булочки.

Когда он добрался до полей, Чжан Сяохуа глубоко вдохнул и привел себя в порядок. Более ранний опыт преподавал ему важный урок, он должен был оставаться спокойным на протяжении всего упражнения, чтобы добиться успеха.

Через некоторое время Чжан Сяохуа почувствовал, что его окружение затихло, и понял, что пора начинать. Он скрестил ноги и поднял ладони к небу, активировав дыхательную технику "девять неглубоких один глубокий". Действительно, он плавно перешел в безмятежное состояние души. Поэтому Чжан Сяохуа последовал инструкциям в руководстве и попытался найти Юань Ци в его окружении.

Вскоре Чжан Сяохуа почувствовал что-то новое. Он чувствовал, что его сознание плавает вокруг его окружения непрерывно, как рыба в поисках вкусной пищи.

Чжан Сяохуа наслаждался этим чувством, это было похоже на поиск без ограничений.

После еще одного неизвестного периода времени Чжан Сяохуа почувствовал еще одну частичку Юань Ци, но на этот раз он не был особенно взволнован. Как будто он уже ожидал, что это произойдет, поскольку он продолжал следовать инструкциям в руководстве, его сознание плавало, как рыба, как будто привлекая частичку Юань Ци ближе к нему.

Юань Ци стало спускаться, когда его стимулировал Чжан Сяохуа, и изменил его направление, чтобы оно плыло в сторону Чжан Сяохуа. Когда он приблизился, он не ждал, пока Чжан Сяохуа приготовится к поглощению. Вместо этого он бросился в сторону Чжан Сяохуа и вошел в его тело, через какие-то неизвестные поры. Однако Чжан Сяохуа был не готов к циркуляции Ци в своем теле.

К сожалению, после того, как Юань Ци вошел в его тело, это не произошло так, как описано в руководстве, и Чжан Сяохуа фактически потерял чувство того, где это было!

<http://tl.rulate.ru/book/16/312242>